

# РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Ежемесячный аналитический бюллетень

Выпуск № 6 (16)  
(июль 2007 г.)

Научный эксперт  
Москва  
2007

**Российские политические практики.** Ежемесячный аналитический бюллетень: Выпуск № 6 (16) (июль 2007 г.). М.: Научный эксперт, 2007. — 48 с.

Издание предназначено для политиков, руководителей органов государственной власти, научных сотрудников, работников корпораций, аналитических центров, промышленных ассоциаций и союзов.

# Содержание

|                                                                            |           |
|----------------------------------------------------------------------------|-----------|
| <b>Внешняя политика.....</b>                                               | <b>6</b>  |
| Россия — США: партнерство без иллюзий.....                                 | 6         |
| ДОВСЕ: о вреде и пользе воздержания.....                                   | 13        |
| Великобритания: истерика от бессилия .....                                 | 19        |
| <b>Внутренняя политика.....</b>                                            | <b>25</b> |
| Сочи–2014: обыкновенное чудо.....                                          | 25        |
| <b>Общественно-политический процесс.....</b>                               | <b>34</b> |
| Наука vs Религия: вечный спор в актуальном<br>политическом контексте ..... | 34        |
| <b>Политические элиты.....</b>                                             | <b>40</b> |
| Совет безопасности: накануне очередной<br>реорганизации .....              | 40        |
| Команда Лужкова: коней на переправе не меняют .....                        | 42        |

## В этом выпуске:

- Новые российские предложения, касающиеся противоракетной обороны и способные в корне изменить конфигурацию механизмов обеспечения глобальной безопасности, в очередной раз не получили поддержку США. Между тем демонстрация Москвой открытости и готовности на широкое сотрудничество с США и НАТО в области противоракетной обороны, не принеся на сегодняшний день особых внешнеполитических дивидендов, уже вызывает противоречивую реакцию у ряда восточных партнеров России.
- Мораторий на исполнение Россией Договора об ограничении вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ) углубляет атмосферу взаимного недоверия между Москвой и западными партнерами. При этом принятое решение развязывает руки не только Москве, но и ее «потенциальному противнику». Обладает ли Россия достаточным потенциалом, позволяющим выровнять сложившийся дисбаланс в области обычных вооружений на европейском театре?
- Выбранный Лондоном вариант оказания давления на Москву менее всего может способствовать разрешению накопившихся противоречий во взаимоотношениях двух стран. Истерическая тональность антироссийских заявлений и акций Лондона вполне отчетливо выдает ощущение собственного бессилия, неспособности сколь-нибудь эффективно повлиять на позиции российского руководства, и не только в «деле Литвиненко».
- Голосование за Россию как хозяина XXII зимних Олимпийских игр — один из немногих за последние годы позитивных эпизодов, однозначно квалифицирующий нашу страну как силу, пользующуюся международным признанием и уважением. Между тем, клубок противоречий в Кавказском регионе заставляет предположить, что победа России в олимпийской гонке за предстоящие семь лет может еще много раз быть поставлена под сомнение.
- В связи с тем что вопросы национальной безопасности становятся первоочередными для России, статус Совета безопасности необходимо поднимать, и эту задачу должен

*решать руководитель нового типа. Однако задача повышения статуса Совбеза предполагает не просто смену руководителя, но определенную структурную реформу самого органа.*

- *Сохранение ключевых фигур в правительстве Москвы свидетельствует о том, что, пока Юрий Лужков будет у власти, кадровых революций в столичном правительстве не произойдет.*

## Внешняя политика

### *Россия — США: партнерство без иллюзий*

Встреча Владимира Путина с Джорджем Бушем в Кеннебанк-порте, состоявшаяся в первых числах июля, отличалась от предыдущих мероприятий такого рода, пожалуй, тем, что ни одна из сторон не ожидала от нее решений существующих проблем. Для американского президента проблематика российско-американских взаимоотношений, на фоне глобальных провалов американской внешней политики, воспринимается скорее сквозь призму досадных препятствий на пути реализации отдельных, к тому же второстепенных по значимости проектов (Косово, размещение элементов ПРО в Европе и т. д.). На сегодняшний день имеющиеся противоречия в позициях Вашингтона и Москвы по ряду вопросов представляют собой едва ли не наименьшую из проблем, которые стоят перед американской администрацией.

В свою очередь, Москва, кажется, окончательно смирилась с тем, что ожидать от Вашингтона каких-либо дружеских жестов и подарков, в том числе давно и многократно обещанных (начиная с отмены пресловутой поправки Джексона-Веника или содействия вступлению в ВТО и заканчивая поддержкой откровенно антироссийских режимов, наподобие грузинского), не приходится. А значит, и предмета для конструктивного торга как такового нет. Остается дежурная дипломатическая игра словами, в диапазоне от иносказательных упреков до заверений в общем стремлении к международному миру и процветанию. Впрочем, интерес Владимира Путина к подобным играм в последнее время (после мюнхенской речи) заметно снизился: завершающий этап его второго президентского срока должен запомниться не словами, а делами. Отсюда и ощущение, что российский президент заглянул к американскому коллеге по случаю, по дороге в Гватемалу, где и планировался настоящий внешнеполитический прорыв.

Главными темами встреч были серьезные разногласия Москвы и Вашингтона по поводу третьего позиционного района американской ПРО в Европе и косовской проблеме. Правозащитники также просили Буша поднять перед Путиным вопрос об ухудшении ситуации с правами человека в России. Однако Владимир Путин предпочел сыграть на опережение, действуя наступательно и инициативно. И если по первому вопросу российский президент выдвинул новые инициативы в области ПРО, то по последнему предусмотрительно заявил, что не потерпит менторского тона в том, что касается демократии и прав человека.

На этот раз президент Путин предложил Бушу расширить рамки консультации по проблеме ПРО, используя для этого площадку совета Россия–НАТО. Предлагается также создать центр в Москве по обмену информацией для работы в рамках ПРО, а также использовать строящуюся на юге России станцию по раннему предупреждению ракетных пусков. «Аналитический центр можно было бы создать и в одной из европейских стран, например в Брюсселе... Это была бы замкнутая система, которая работает в режиме реального времени», — пояснил Путин. Американской стороне не оставалось ничего другого, как признать новые российские предложения «инновационными, искренними, стратегическими».

«Новые российские предложения, касающиеся противоракетной обороны, в корне меняют конфигурацию международных отношений, — прокомментировал ситуацию Сергей Иванов. — Если российские предложения будут приняты вы, журналисты, забудете выражение “холодная война”».

Развивая инициативы президента, Иванов предложил к 2020 году создать на многосторонней основе единую глобальную систему противоракетной обороны с равным доступом к управлению этой системой для всех участников. «Возможное сотрудничество по предложенным вариантам неизбежно рано или поздно приведет к обмену очень чувствительными военными технологиями. Россия к этому готова. И нам кажется, что такой именно обмен технологиями и взаимное доверие в конечном счете приведут к тому, что Европа, Соединенные Штаты Америки, Россия будут гораздо больше, чем сегодня, доверять друг другу», — отметил вице-премьер.

Ряд политологов уже охарактеризовали предложения Сергея Иванова о создании совместной с США и НАТО системы ПРО как «программу следующего президента России», который «видит главным внешнеполитическим приоритетом военно-политическую интеграцию Российской Федерации в западное сообщество»<sup>1</sup>.

### *РПП: наш вывод-прогноз*

На Западе не все хотят интеграции систем ПРО. Еще более неоднозначное отношение к подобной перспективе в самой России, в сопредельных странах (например, на той же Украине). Возникают вполне предсказуемые вопросы: почему руководители Российской Федерации, взявшие курс на Запад, на военную интеграцию с США и НАТО, в то же время противятся и обижаются, когда то же самое делают Украина и Грузия? Почему России можно на Запад, а Украине и Грузии нельзя? Это, конечно, риторический вопрос, как и то, почему ради союза с США Кремль готов пожертвовать отношениями, например, с Ираном? Но такие вопросы обязательно возникнут. Фирменный бренд российской дипломатии — упреки по поводу «двойных стандартов» — может быть использован уже против Москвы.

Вместе с тем складывается устойчивое впечатление, что в последнее время, выдвигая одну инициативу за другой в области совместного решения проблем ПРО, российское руководство меньше всего рассчитывает на то, что они будут приняты Вашингтоном. Об этом накануне визита в США прямо заявил начальник Генштаба Балугевский, чем вызвал немалое удивление со стороны зарубежных журналистов и дипломатов. Однако удивление здесь едва ли уместно, равно как и подозрения в том, что фактический глава военного ведомства своими заявлениями дезавуирует инициативы своего главнокомандующего.

---

<sup>1</sup> Владимир Филин, президент международного консалтингового агентства FarWestLtd.

### *РПП: наш вывод-прогноз*

Совершенно очевидно, что беспрецедентная открытость и готовность к диалогу, демонстрируемая Москвой в проблеме размещения ПРО, призвана лишь усилить негативный имиджевый эффект от неизбежного и вполне прогнозируемого американского отказа принять российские предложения. Впрочем, в ситуации, когда все маски сброшены — а именно так можно оценить нынешнюю ситуацию в мировой политике — и внешнеполитический престиж США (даже без наших усилий) обвалился до исторического минимума, едва ли можно рассчитывать на результативность выбранной тактики. Российскому президенту остается лишь утонченно издеваться над американским коллегой, ставя его в неловкое положение и вынуждая придумывать очередные отговорки, прикрывающие принципиальное нежелание создавать совместную с Россией систему ПРО.

В действительности на встрече двух президентов были предложены фактически противоположные концепции противоракетной обороны, и примирить их оказалось невозможно. Российской стороне остается лишь наблюдать за ответными шагами Вашингтона, и в этом отношении наибольший интерес представляет реакция даже не нынешней администрации Белого дома, но кандидатов на пост президента США.

Одновременно с этим следует по возможности нейтрализовать негативные последствия, которые «новый курс» Москвы может иметь в плоскости реализации политики многополярности. Решительно подтверждая готовность России к сотрудничеству с США в сфере противоракетной обороны, Москва рискует серьезно осложнить взаимоотношения с рядом стран, желающих видеть в лице нашей страны некий противовес американским интересам и планам в мире. Соглашаясь в принципе с исходной постановкой вопроса о необходимости модернизации существующих национальных (американской и российской) систем ПРО, Москва фактически признает наличие потенциальной ракетно-ядерной угрозы, исходящей от Ирана, Северной Кореи и других проблемных стран Большого

Ближнего Востока. Одно это воспринимается в Тегеране как принципиальная уступка Москвы Вашингтону, качественно меняющая формат взаимоотношений сторон по вопросу «иранского ядерного досье».

### *РПП: наш вывод-прогноз*

Акцентируя двусторонний формат решения проблемы противоракетной обороны, Москва стремится повысить свой внешнеполитический статус как ключевого партнера за столом переговоров по всему кругу проблем международной безопасности, одновременно пытаясь понизить значимость новых стран—членов НАТО в механизме принятия стратегических решений. Вместе с тем оставляя за скобками интересы собственных партнеров, которых еще не так давно было принято относить к стратегическим (Китай, Индия, Казахстан) Москва посылает Пекину, Дели, Астане и др. весьма двусмысленный сигнал, заставляющий усомниться в искренности российской «восточной политики». Следует серьезно взвесить все возникающие в этой связи внешнеполитические риски, чтобы с таким трудом достигнутые в последние годы успехи на восточном направлении не оказались принесены в жертву гипотетическим выгодам российско-американского партнерства.

В том, что подобные сценарии просчитываются в Вашингтоне, сомневаться не приходится. Высказываются предположения, что вся история с размещением американских ПРО в Европе изначально и была задумана с целью оторвать Россию от ее восточных и южных партнеров.

В пользу того, что у США в сложившейся ситуации есть еще немало козырей в рукаве, благодаря которым Москва может сама оказаться в ловушке, в которую пытается загнать своими инициативами американскую сторону, свидетельствует развитие событий вокруг Габалинской РЛС в Азербайджане.

9 июля Баку посетил министр обороны США Роберт Гейтс. Сообщается, что Гейтс обсудил с президентом Азербайджана

Ильхамом Алиевым вопрос передачи Габалинской РЛС в аренду США после завершения в 2012 году срока действия договора аренды, заключенного с Российской Федерацией. Обсуждалась также возможность создания американских транзитных военных баз на территории Азербайджана.

Одновременно с этим в Вашингтоне прошел очередной раунд военно-политических консультаций между Азербайджаном и США. В ходе переговоров стороны приняли Совместное заявление о 10-летнем двустороннем диалоге по безопасности между правительствами двух стран.

Следует отметить, что специалистам с самого начала было ясно: морально устаревшая Габалинская РЛС сама по себе не решает проблемы противоракетной обороны не только США и Европы, но и самой России. Завершение строительства станции нового поколения под Армавиром превращает Габалинскую станцию в объект интересов компаний, занимающихся утилизацией металла, и попытку Москвы «продать» американцам высвобождающийся объект, на который к тому же истекает срок аренды, в Вашингтоне имели все основания расценить как *nice try*. Глубокая модернизация объекта также экономически сомнительна — дешевле построить новую станцию. Да и в сугубо оперативно-тактическом отношении расположение станции трудно признать оптимальным: в непосредственной близости от иранской границы она превращается в объект наиболее вероятного нанесения удара в случае начала боевых действий либо диверсионно-террористических акций в их преддверии. Данный элемент противоракетной обороны сам нуждается в защите.

Ясно, что американцев интересует не Габалинская РЛС. Их интересует возможность, наряду с Чехией и Польшей, разместить в Азербайджане элементы системы ПРО. А это вопрос не столько технический и экономический, сколько политический. Очевидно, что, планируя первоначально разместить свои системы в Европе, американцы даже не мечтали о том, чтобы включить в границы третьего позиционного района ПРО страны Закавказья: такой шаг был бы расценен как демонстративно недружественный по отношению к России. «Кольцо военных баз НАТО сжимается вокруг молодой российской республики», как сказали бы в годы холодной войны...

И тут США получают подарок, на который даже не рассчитывали: выступив с инициативой о совместном использовании Габалинской РЛС, Москва сама открыла США дверь на Кавказ. Руководство Азербайджана получило карт-бланш на ускоренное развитие военно-технического сотрудничества с США и НАТО, и теперь любые возражения и упреки по этому поводу со стороны Москвы заведомо будут выглядеть неуместными и противоречивыми.

Следует учитывать и то обстоятельство, что, если бы США согласились сотрудничать с Россией в Азербайджане по сценарию Москвы, это означало бы моральную победу Владимира Путина и дискредитацию политики Джорджа Буша в области глобальной безопасности, отмечают эксперты<sup>2</sup>. Поэтому Вашингтону крайне выгодно пойти на сотрудничество с Баку в обход России. Американская администрация трезво оценивает тот факт, что Каспийский регион — слишком чувствительный геополитический узел, чтобы увязывать свою политику в этом регионе с национальными интересами России.

На это прямо указывается в тексте упомянутого выше Совместного заявления, подписанного американской и азербайджанской сторонами: «Ответственность за безопасность ложится не только на военную сферу. Правительство США сохраняет верность суверенитету, независимости и территориальной целостности Азербайджана и хочет видеть подвижки в вопросах сотрудничества в сфере безопасности, энергетическом сотрудничестве, развитии демократии путем политических и экономических реформ». В этой формулировке — весь клубок противоречий Кавказского региона, в отношении которых Москва и Вашингтон занимают диаметрально противоположные позиции: от разрешения конфликта в Нагорном Карабахе до строительства нефте — и газопроводов в обход территории России. Понятно, что США не готовы выстраивать систему региональной безопасности с учетом интересов России, напротив: стратегическая цель этих дипломатических маневров как раз и состоит в том, чтобы в итоге Россия

---

<sup>2</sup> Евгения Войко, эксперт по внешней политике Центра политической конъюнктуры России (ЦПКР)

потеряла бы рычаги влияния на региональную безопасность в Закавказье.

### *РПП: наш вывод-прогноз*

Ирония ситуации в том, что своей инициативой о совместном использовании Габалинской РЛС Россия фактически дала «зеленый свет» сотрудничеству США и Азербайджана. В итоге, в дополнение к американским элементам ПРО в Польше и Чехии, мы рискуем получить сеть аналогичных объектов по всему южному периметру европейской части страны: в Азербайджане, Грузии, а в перспективе, возможно, и на Украине. Если же «ответом» со стороны России, как обещано, станет размещение ракетных комплексов в Калининградской области, этот ряд могут продолжить и страны Прибалтики, получающие весомые основания опасаться за свою безопасность. Круг замкнется.

### ***ДОВСЕ: о вреде и пользе воздержания***

О тупиковом характере ситуации, сложившейся вокруг проблемы создания третьего позиционного района американской ПРО в Европе, ярче всего свидетельствуют даже не итоги переговоров Владимира Путина и Джорджа Буша, а решения, принятые в Москве вскоре после их завершения.

Не прошло и пары недель после завершения саммита в Кеннебанкпорте, как забрезжившая было заря разрядки вновь сменилась атмосферой взаимного недоверия. Владимир Путин выполнил обещание, данное в его восьмом послании Федеральному собранию в апреле текущего года, и наложил мораторий на исполнение Россией Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) и связанных с ним международных договоров. Данное положение будет действовать до тех пор, «пока страны НАТО не ратифицируют соглашение об адаптации и не начнут добросовестно выполнять этот документ».

В мотивировочной части справки, прилагающейся к указу, сообщается, что принять подобное решение Россию побудили «исключительные обстоятельства, сложившиеся вокруг этого договора». На чрезвычайной конференции государств — участников ДОВСЕ, прошедшей в Вене 12–15 июня 2007 года, РФ обозначила условия, необходимые для восстановления жизнеспособности режима ДОВСЕ, — сообщается в справке. Итоги чрезвычайной конференции и консультаций по линии Совета Россия–НАТО показывают, что страны альянса продолжают увязывать начало ратификации ими соглашения об адаптации с выполнением Россией «стамбульских договоренностей». В этом же тексте уточняется, что члены НАТО игнорируют внесенные в преддверии чрезвычайной конференции конкретные российские предложения по выводу ДОВСЕ из кризиса, ограничиваясь обещаниями обсудить их позже, после вступления адаптированного договора в силу. «Сложившаяся ситуация делает необходимым принятие мер по приостановлению действия договора», — резюмируется в справке к указу президента.

#### *Наша справка*

Договор об ограничении вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ) был подписан в Париже 19 ноября 1990 г. странами НАТО и Организации Варшавского договора; вступил в силу в ноябре 1992 г. Предметом ДОВСЕ являются пять категорий вооружений и техники, в том числе танки, боевые бронированные машины, артиллерия, боевые самолеты и ударные вертолеты. Район применения документа — вся сухопутная территория государств-участников в Европе от Атлантики до Урала. Участниками ДОВСЕ являются 28 государств Европы, а также США и Канада.

19 ноября 1999 г. государства-участники ДОВСЕ подписали в Стамбуле Соглашение об адаптации ДОВСЕ, учитывающее изменения военно-политической обстановки на европейском континенте. На его основе должен быть осуществлен переход от зонально-блоковой структуры Договора к национальным и территориальным предельным уровням ограничиваемых Договором вооружений и техники для конкретного государства-участника.

Сейчас данное соглашение ратифицировано Украиной, Белоруссией, Казахстаном и Россией. Министрами иностранных дел государств-членов Совета Россия-НАТО была подтверждена готовность участников ДОВСЕ работать в направлении ратификации Соглашения. Между тем, как отмечают в российском МИДе, на деле страны НАТО продолжают увязывать начало ратификации Соглашения с завершением выполнения Россией договоренностей, принятых на Конференции государств-участников ДОВСЕ (Стамбул, 17–19 ноября 1999 г.).

В связи с этим в российском дипломатическом ведомстве неоднократно отмечали, что Российская Федерация выполнила все обязательства, относящиеся к ДОВСЕ, еще в 2000–2001 гг. Оставшиеся элементы «стамбульских обязательств» (согласование условий функционирования и вывода российских военных баз из Грузии, вывод войск и вывоз военного имущества из Приднестровья) носят двусторонний характер и не могут служить предлогом для затягивания ратификации Соглашения об адаптации ДОВСЕ другими странами.

Россия уже более семи лет является едва ли не единственной из стран Европы, ратифицировавшей т. н. «адаптированный ДОВСЕ», однако данное обстоятельство не служило до сих пор поводом для резких дипломатических демаршей со стороны Москвы. Связь между решением о приостановлении действия договора и проблемой размещения элементов американской ПРО в Европе очевидна, более того, об этом прямо указывалось в апрельских заявлениях президента. «Они наращивают вооруженные силы в непосредственной близости от российских границ. Более того, они еще и планируют разместить в Европе элементы противоракетной обороны. Впервые в Европе могут появиться элементы американского стратегического вооружения, — говорил российский президент. — В этой связи считаю целесообразным объявить мораторий на исполнение Россией этого договора».

Апрельское заявление Владимира Путина, в свою очередь, для многих стало очевидным продолжением его «мюнхенской речи», которая прозвучала через некоторое время после того, как Вашингтон в январе официально предложил Праге и Варшаве разместить к 2012 году радар для обнаружения ракет

в Чехии и 10 противоракет в Польше. Наконец, в мае на пресс-конференции, которая состоялась во время его визита в Грецию, Владимир Путин сказал, что испытание Россией новых ракет и возможность выхода из ДОВСЕ — это ответ на односторонние, жесткие и необоснованные действия партнеров России, в том числе их выход из договора по противоракетной обороне и размещение ее элементов в Европе. «Этих действий России не надо бояться, они не носят агрессивный характер. Они — только ответ на достаточно жесткие и не имеющие никаких обоснований односторонние действия наших партнеров. Эти действия России направлены на сохранение баланса в мире, и это крайне важно для сохранения всеобщего мира и безопасности», — уточнил тогда глава российского государства.

Следует отметить, что одним из первых о возможности выхода из ДОВСЕ заявил еще 24 января 2006 г. на тот момент министр обороны РФ Сергей Иванов. Он отметил, что участие России в рамках этого договора зависит от появления новых военных баз на территории соседних с Россией государств и может быть пересмотрено. Позднее, уже в должности первого вице-премьера, С. Иванов отмечал, что приостановление действия ДОВСЕ фактически означает, что «мы не будем выполнять свои обязательства по договору, пока этот договор не ратифицируют другие страны». В качестве негативных последствий для России, С. Иванов назвал ограничения, накладываемые договором на возможности страны перебрасывать войска на Северный Кавказ во время контртеррористической операции.

### *РПП: наш вывод-прогноз*

Принятое в итоге решение по выходу из ДОВСЕ нельзя считать импульсивным и непродуманным, оно готовилось в течение всего первого полугодия, сопровождалось информационной поддержкой и не должно было стать сюрпризом для заинтересованных сторон. С точки зрения международного права все формальности со стороны России также соблюдены. Однако вопрос о том, учтены ли при этом все возможные последствия и риски, остается открытым.

Реакция западных дипломатических и военно-политических кругов оказалась вполне предсказуемой. «Сожаление» о приостановке Российской Федерацией действия ДОВСЕ выразил ЕС устами Верховного комиссара Евросоюза по внешней политике и безопасности Хавьера Соланы. С аналогичным заявлением выступил НАТО, назвав решение Москвы «шагом в неправильном направлении». «Разочарование» действиями России отмечается в заявлении пресс-секретаря Совета национальной безопасности США. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) «глубоко встревожена» решением России приостановить действие ДОВСЕ, — заявил нынешний председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Испании Мигель Моратинос.

Сожаления о приостановлении Россией действия ДОВСЕ также выразили МИД Великобритании, Франции и Германии. Глава внешнеполитического ведомства последней Франк-Вальтер Штанмайер выразил «глубокую озабоченность» решением России. Более эмоциональной, как и следовало ожидать, оказалась реакция Варшавы и ряда стран Восточной Европы.

Тем не менее в своих комментариях западные дипломаты не отрицают сам факт кризисной ситуации вокруг ратификации адаптированного ДОВСЕ и признают правомерность озабоченности Москвы по этому вопросу. «Участники НАТО считают ДОВСЕ краеугольным камнем в решении вопросов европейской стабильности и надеются, что договор будет ратифицирован как можно скорее», — отметил пресс-секретарь НАТО.

В отличие от западных дипломатов, российские политики рассматривают ДОВСЕ как не соответствующий реалиям исторического момента документ, накладывающий на Москву значительные ограничения. В сложившейся ситуации Россия осталась единственным государством, соблюдающим свои обязательства по ДОВСЕ в полном объеме. Поэтому их дальнейшее выполнение не имеет для России смысла, считает глава думского комитета по международным делам Константин Косачев. В дальнейшем РФ на своей части европейского континента будет размещать вооружение и воинский контингент, исходя исключительно из собственных национальных интересов, а не из международных договоров де-юре или де-факто.

### *РПП: наш вывод-прогноз*

Суть вопроса сегодня даже не в том, соответствует ли Договор национальным интересам или нет, а в том, способна ли Россия наращивать свои обычные вооружения пропорционально угрозе со стороны НАТО. Ведь выход России из ДОВСЕ развязывает руки не только Москве, но и ее потенциальному противнику.

По своему изначальному замыслу, ДОВСЕ был призван установить безопасный и стабильный баланс обычных вооруженных сил в Европе на более низких уровнях, предусматривал ликвидацию потенциала для внезапного нападения. Сегодня МИД России называет «вопиющим» превышение количества вооружений военно-политического союза НАТО в так называемом фланговом районе, включающем север и юг Европы. Так, США передислоцируют свой воинский контингент из Германии в Болгарию и Румынию. Уже сегодня в области обычных вооружений Россия уступает даже не всему блоку НАТО, а отдельным странам, таким как Турция на Черном море или Швеция на Балтике. Если Россия выйдет из ДОВСЕ, то страны НАТО при желании смогут нарастить количество обычных вооружений до необходимых размеров, обеспечивающих «потенциал для внезапного нападения». Может ли Россия противопоставить этому собственный адекватный потенциал?

### *РПП: наш вывод-прогноз*

Выходить из Договора следовало как минимум на 15 лет раньше (да и тогда уже гонка вооружений с Западом была нам не по силам). Все последующие дипломатические игры вокруг ДОВСЕ служили лишь закреплению геостратегической капитуляции России в Европе. Наша страна брала на себя дополнительные обязательства, но связаны они были уже не с демилитаризацией, а скорее со сворачиванием нашего присутствия на постсоветском пространстве. Сегодняшние споры по поводу выхода России из ДОВСЕ сводятся, по сути, к вопросу риторического характера: можно ли объявить мораторий на ход исторических процессов?

## **Великобритания: истерика от бессилия**

Переходящий вымпел «клинической русофобии», за который в последние месяцы и годы с переменным успехом вели борьбу Варшава и Таллин, Рига и Тбилиси, обрел наконец-то достойного владельца. На последнем отрезке дистанции, неожиданно для болельщиков и самих участников, мощным рывком на позицию лидера вырвался опытный ветеран, многократно бравший призы в подобных соревнованиях.

Сравнительно вялый летний сезон в мировой политике, обычно не балующий публику громкими событиями и судьбоносными решениями, на этот раз оказался ярким и запоминающимся, не в последнюю очередь благодаря стремительно нарастающему кризису во взаимоотношениях между Москвой и Лондоном.

Лондонская школа политической драматургии оказалась на высоте. Обновленный состав лейбористского правительства тщательно подготовился к своему первому, по сути, крупному внешнеполитическому дебюту.

За несколько недель до предстоящего выступления нового главы Форин-офис Дэвида Миллибэнда в Парламенте, в лондонских политических кругах развернулись активные дискуссии о том, как далеко может зайти нынешний кризис в отношениях между Россией и Великобританией. Британский МИД намекал, что речь может идти о «прекращении сотрудничества с Россией в одной или нескольких областях, включающих образование, взаимодействие в социальной сфере, торговлю и совместные контртеррористические меры». *The Financial Times* сообщала, что Лондон может ограничить выдачу виз сотрудникам российских правоохранительных структур. *The Daily Telegraph* дала понять, что возможна также высылка из Великобритании нескольких российских дипломатов. К назначенному дню настроение публики было доведено до необходимого градуса.

Молодой министр иностранных дел отыграл свою роль блестяще. Выражение его лица, интонации голоса недвусмысленно выражали глубокий трагизм ситуации и значимость момен-

та. Дипломатические санкции Великобритании в отношении России за отказ Москвы экстрадировать главного подозреваемого в убийстве Александра Литвиненко нельзя рассматривать как проявление русофобии, предупредил Дэвид Миллибэнд. Россия остается партнером по мировому сообществу, отношения с которым Великобритания высоко ценит и стремится развивать.

Более того, речь идет о положении дел, к которому Великобритания не стремилась, — напротив, она оказалась в нем поневоле, не имея другого выбора. «Правительство было вынуждено пойти на данные меры, поскольку Москва не отреагировала на “мучительную и медленную” смерть британского гражданина от радиоактивного изотопа полоний-210», — дрогнувшим голосом сообщил парламентариям министр. «Это отвратительное преступление требует, чтобы свершилось правосудие». В глазах министра иностранных дел, заручившегося поддержкой всех партий, представленных в Палате общин, на кону стоит целостность британской судебной системы.

«Я надеюсь, в мире понимают, что мы не готовы допустить, чтобы в результате неспособности принять ответные меры в Лондоне установилось беззаконие», — развил мысль министра премьер Гордон Браун в ходе визита в Германию. Великобритания надеется, что, несмотря на опасения возможного обострения конфликта, представители других стран ЕС также поднимут вопрос о деле Литвиненко в беседах с российскими коллегами, дал понять Гордон Браун. Кроме того, Лондон считает, что возникший спор вновь ставит под сомнение вопрос о заключении нового соглашения о сотрудничестве между Россией и ЕС.

Москва отреагировала на принятые британской стороной меры вполне предсказуемо и предельно дипломатично. Министерство иностранных дел России пообещало, что в связи с высылкой дипломатов для Великобритании наступят «самые серьезные последствия». Пресс-секретарь МИД Михаил Камынин заявил: «Задуманные британскими властями провокационные действия не останутся без ответа и не могут не повлечь самых серьезных последствий для российско-британских отношений». Он напомнил, что Россия связала

запрос Великобритании об экстрадиции Лугового с отказом британской стороны выдать беглого миллиардера Бориса Березовского и чеченского представителя Ахмеда Закаева. Оба они объявлены в России в розыск, однако британские суды предоставили им политическое убежище. «На этом фоне, как нам кажется, позиция Лондона является аморальной», — заявил Камынин.

Британские власти между тем принципиально не желают видеть связь между указанными обстоятельствами. «Этот запрос (в отношении Березовского и Закаева — РПП) рассматривался в открытом суде и был отвергнут как необоснованный. Мы полагаем вопрос закрытым. Продолжая поднимать его, Москва фактически ставит под сомнение независимость и компетенцию британского суда, что, с нашей точки зрения, просто оскорбительно».

Размышляя о «зеркальных» взаимных санкциях Лондона и Москвы в отношении друг друга в «лучших» традициях холодной войны, когда такие высылки производились по принципу «око за око», невольно задумываешься о тех переменах, которые произошли в мире за последние пару десятилетий.

Сегодня Великобритания и Россия связаны между собой гораздо более сложными узами, чем было во времена Советского Союза. С 2000 по 2005 год торговый оборот между двумя странами утроился, увеличившись с 2,759 млрд фунтов до 8,473 млрд и возрастая примерно на 20% ежегодно. В прошлом году российский экспорт в Великобританию достиг рекордного уровня. На сегодня Британия — пятый по величине импортер российских товаров в ЕС. За тот же период Великобритания стала пятым по величине экспортером в Россию среди стран ЕС.

Британские компании активно инвестируют средства в российский топливно-энергетический сектор. За прошлый год инвестиции британских компаний в России составили 2,7 млрд фунтов, благодаря чему Великобритания стала крупнейшим зарубежным инвестором в стране. За первые три месяца текущего года Россия получила 1,5 млрд фунтов прямых британских инвестиций (3,1 млрд долл.). Это почти в девять раз больше, чем вложенные американскими компаниями 364 млн долларов (179 млн фунтов). В свою очередь, российские инвес-

тиции в Великобритании составляют 1,3 млрд долларов и ставят Россию на третье место среди иностранных инвесторов.

Несмотря на то что Великобритания является четвертым в мире производителем природного газа, принадлежащие ей газовые запасы в Северном море подходят к концу. Согласно прогнозам, к 2020 году Великобритании потребуется импортировать 50% газа. К 2015 году Газпром планирует обеспечивать 20% этих поставок.

В сложившейся ситуации ответные российские санкции — прямые, но еще более косвенные — способны причинить ощутимый урон британским компаниям и экономике в целом, в сравнении с которым недавние проблемы BP и Shell покажутся невинными шалостями.

### РПП: наш вывод-прогноз

Даже для западных комментаторов очевидно, что выбранный Лондоном вариант оказания давления на Москву менее всего может способствовать разрешению политико-правовой коллизии вокруг «дела Литвиненко». Едва ли британские политики не отдадут себе отчет в том, что, выступая с оскорбительными по сути требованиями к России «изменить конституцию», они своими руками сжигают все мосты для отступления, создавая ситуацию, в которой Москва уже в принципе не может пойти на попятную, не потеряв при этом лицо.

«Высылка четырех российских дипломатов и приостановление переговоров об облегчении визового режима стали совсем уж неприкрытым афронтом в отношениях между двумя странами, и без того напряженных, — отмечает в редакционной статье *The Financial Times Deutschland*. — Однако бесполезными будут и нынешние попытки Гордона Брауна и его министра иностранных дел Дэвида Милибэнда идти напролом».

Что же толкает Лондон на столь резкое обострение отношений с Россией? «Возможно, Брауну было важнее подать сигнал российскому президенту Владимиру Путину, показывая, что Великобритания не станет падать ниц перед влиятельным

поставщиком энергоресурсов, — дает ответ то же издание. — Однако премьер-министр Браун выбрал не ту тему, где стоило бы демонстрировать жесткость».

Эксперты полагают<sup>3</sup>, что нынешнее британское правительство способно пойти на серьезное ухудшение отношений с Россией, и последние по времени публикации британских СМИ, в которых сообщается о якобы предотвращенном убийстве беглого олигарха Бориса Березовского лицом «российского происхождения», — только один из возможных сценариев дальнейшего развития событий. Все это вполне укладывается в стилистику поведения официального Лондона, который в последние годы все больше проникается антикремлевскими настроениями. Британский истеблишмент традиционно подвержен русофобии, поэтому не приходится удивляться, что Великобритания вновь напоминает о себе как об «историческом враге» России.

Мистическим образом вход в тупик российско-британских отношений практически совпал по времени с выходом из международной изоляции Ливии. Взрыв бомбы на борту Pan Am 21 декабря 1988 года, приведший к гибели 259 пассажиров и 11 жителей городка Локерби, в свое время вызвал у Британии не только гнев на публичном и государственном уровне, но и неукротимое желание правовыми методами наказать преступников. Любая параллель некорректна, но она может дать ключ к пониманию характера действия сторон и возможность предвидеть эти действия. Тогда, после теракта над Локерби и отказа Триполи выдать преступников, Лондон приступил к организации «системного давления» на Ливию.

Россия — конечно, не Ливия, однако уже заметны некоторые формы организации «системного давления». Лондон дает понять, что готов предпринять более жесткие меры, чем высылка дипломатов. Первое, что приходит в голову, это мобилизация мирового общественного мнения для оказания давления на Москву. Одним из главных слоганов такой кампании может стать обвинение в «государственном терроризме». До сих пор на официальном уровне таких формулировок, как правило, избе-

---

<sup>3</sup> Роберт Саква, специалист по международным отношениям, профессор Кентского университета.

гали. Дело Лугового может стать спусковым крючком для реанимации этого обвинения и придания ему правового характера.

### *РПП: наш вывод-прогноз*

Истерическая тональность антироссийских заявлений и акций Лондона вполне отчетливо выдает ощущение собственного бессилия, неспособности сколь-нибудь эффективно повлиять на позиции российского руководства как в вопросах, касающихся «дела Литвиненко», так и в других проблемных сферах двусторонних взаимоотношений. Сложившаяся ситуация ярче всего иллюстрирует утрату антироссийскими силами на Западе рычагов влияния на положение дел в России. И в этом свете ответная реакция Москвы на действия Лондона — сдержанная, спокойная и уверенная — является, в свою очередь, признаком вновь обретаемой силы.

В свое время, на пике британского имперского могущества, лондонская *The Times* вышла с заголовком, вызвавшим едкие комментарии во многих европейских странах: «Густой туман прервал судоходное сообщение в Проливе. Континент изолирован». Похоже, своими дипломатическими истериками Лондон вновь вознамерился «изолировать континент». Однако и в прежние времена, и тем более сегодня такие амбиции способны вызвать лишь ироничную улыбку. С такой оценкой, как ни странно, фактически солидаризовалась даже Кондолиза Райс. В своем последнем интервью британскому телеканалу *Sky News*, комментируя антироссийские акции Лондона, Госсекретарь США отметила: «Изоляцией России ничего нельзя добиться. Наоборот, после распада Советского Союза мы избрали стратегию на все большее и большее вовлечение России в международные институты, основанные на таких ценностях, как демократия и свободный рынок». «Запад должен добиваться не изоляции России, а, наоборот, вовлекать ее в мировые процессы, — подчеркнула Кондолиза Райс. — Мой совет МИД Великобритании — не изолировать Россию, нам нужна Россия, без которой невозможно решить нынешние международные проблемы». Трудно с этим не согласиться.

## Внутренняя политика

### **Сочи–2014: обыкновенное чудо**

Помяните наше слово: пройдет время, и Владимир Путин будет причислен к лику святых. В принципе, согласно церковным канонам, для этого не так уж много и надо: «инициативная группа граждан», почитающая ту или иную личность как святую; всеобщее признание заслуг перед русским обществом и православной церковью. С этим, кажется, все ясно. Остается еще одно, но крайне важное условие: кандидат должен «явить чудо», которое будет засвидетельствовано очевидцами. Обычно именно с этим пунктом возникают наибольшие затруднения в процессе канонизации.

И вот чудо было явлено, в присутствии глав государств, официальных правительственных делегаций, многочисленных журналистов, в прямом эфире мировых и национальных телеканалов. Свидетелями этого чуда стали миллионы россиян. Имя ему — XXII зимняя Олимпиада 2014 года в городе Сочи.

Кто из экспертов, журналистов и простых граждан, не посвященных в секреты кухни большого спорта и большой политики, еще накануне финального голосования членов Международного олимпийского комитета в Гватемале рискнул бы сделать крупную ставку на победу Сочи? И тем не менее чудо состоялось.

Конечно, сегодня все это можно объяснить «объективными» обстоятельствами. Можно связать в единую цепочку множество, казалось бы, разрозненных и еще вчера малозначимых фактов и свидетельств. Можно с математической точностью выстраивать модель голосования членов МОК, имея известный результат: украинцы и поляки проголосовали за нас, потому что мы проголосовали за них на чемпионате Европы по футболу; китайцы нам должны за олимпиаду; ЮАРовцы нам должны за чемпионат мира по футболу; японцы сами рассчитывают на следующую зимнюю Олимпиаду, и победа кандидата из Азиатско-Тихоокеанского региона (Корея) их не устраивала, а

значит, они тоже должны были нас поддержать. Кто-то нам за что-то все время должен. Можно и дальше выстраивать подобные цепочки разменов, при этом понимая, что были там не только спортивные размены, но и политические. И по многим из них платить еще только предстоит. Все по-честному. И все по правилам. По реальным правилам реального мира, в котором мы снова начали ориентироваться.

Точно отыграли все подачи: и пробный шар на 2012 год в Москве, и финансы, и недвусмысленную поддержку своей страны, и действительно уникальный проект «два в одном» — русские Куршевель и Ниццу в одном, отдельно взятом городе. После триумфально организованного и проведенного Санкт-Петербургского Саммита G8 сделали правильные выводы и не стали связываться с доморощенными «мастерами черного пиара»: вновь сделали ставку на дорогостоящих, но проверенных временем западных PR-специалистов, обеспечивших победу Лондона в олимпийской гонке, и не просчитались.

Ну и, конечно, личный финальный проход президента. Когда Владимир Путин на презентации российского проекта в Гватемале заговорил по-английски, стало ясно, сколько страсти, сил и времени он вложил в победу в олимпийском тендере. А когда он завершал свою речь по-французски, появилось ощущение, что столь высокие инвестиции делаются только тогда, когда есть уверенность в отдаче. Жан-Клод Килли, член Международного олимпийского комитета, выразил свое восхищение: Путин сыграл решающую роль. Он славно поработал: именно харизма Путина дала России четыре дополнительных голоса жюри.

Конечно, сегодня все эти фрагменты складываются в строгий и математически выверенный орнамент. Но кто (не исключая, возможно, самого президента?) до последнего момента мог поручиться, что «победа будет за нами»? Пиарщики готовили кампанию по разъяснению населению причин поражения, а проектные институты разрабатывали два варианта плана развития Сочи и окрестностей — в случае проигрыша (поскромнее) и в случае выигрыша (на полную катушку).

И кто же будет отрицать, что в ночь с 4 на 5 июля городу и миру было явлено настоящее чудо? Мальчишеский восторг

и неформальное братание высших российских чиновников в Гватемале, которое мы наблюдали, было очевидно искренним, такое невозможно «сыграть», да и наши министры — те еще актеры.

Путин выиграл. Но ведь мог и проиграть. Проект «Сочи-2014» стал личным делом российского президента: рискнув собственным капиталом доверия и имиджем, он не побоялся «подставиться» и прослыть неудачником. Ради чего? Так ли важна Олимпиада, как перевооружение, или пенсии, или экономический рост?

### *РПП: наш вывод-прогноз*

Внешнеполитический эффект очевиден. Сегодня Россия подвергается ожесточенной, массированной идеологической атаке. С нами снова готовы считаться — после полутора десятилетий поражений, — но скорее как с «предполагаемым противником». Голосование за Россию как хозяина Олимпийских игр — один из немногих за последние годы позитивных эпизодов, однозначно квалифицирующий нас как силу, пользующуюся международным признанием и уважением. И вовсе не из страха, как часто приписывают нам в последнее время, перед «энергетическим шантажом» или бессилия перед доставшимся в наследство правом вето.

Поздний СССР переживал момент идеологического триумфа, единственный раз в своей истории принимая у себя летнюю Олимпиаду 1980 года. Но триумф этот был омрачен демонстративным отсутствием на Играх части «цивилизованного человечества», протестовавшей против войны в Афганистане. Сегодня лидеры «цивилизованного человечества» сами погрязли в песках Афганистана, Ирака и других горячих точках планеты. Очевидно, что и США, и многие другие страны не хотят, чтобы Олимпиада-2014 состоялась в России. Как бы то ни было, Олимпиада напоминает нам, что в мире кроме США и ЕС (и проблем отношений с ними) есть еще много других стран и народов: Олимпийские игры способствуют осознанию необходимости многополярного мира не менее, а иногда и более

эффективно, чем все международные институты и организации вместе взятые.

### *РПП: наш вывод-прогноз*

Сочи—2014 имеет шанс превратиться в масштабное международное мероприятие, которое сделает нашу страну более открытой внешнему миру, впишет ее в систему международных обязательств.

Вместе с тем победа Сочи имеет не только (и даже не столько) внешне-, сколько внутривнутриполитическое значение: она приумножает исторические заслуги Путина как лидера страны, а также создает благодатную почву для укрепления электоральных позиций пропутинских сил. Однако едва ли стоит сводить все значение этого события к тривиальному «электоральному эффекту»: такой эффект можно обеспечить и несравнимо менее масштабными и дорогостоящими, а то и вовсе виртуальными проектами.

Экономический эффект от проведения Олимпийских игр в России тоже неоднозначен. Организация Олимпийских игр до последнего времени была, как правило, убыточной и затратной. Но более двух десятилетий назад американцам впервые удалось провести летние Олимпийские игры — в 1984 году в Лос-Анджелесе — с прибылью. Именно тогда появилось понятие «экономика Олимпиады». Правда, последующие Игры далеко не всегда становились успешными бизнес-проектами. Например, последняя летняя Олимпиада в Афинах привела к ощутимым финансовым потерям. И экономический успех Сочи—2014 также не гарантирован. Более того, как показывает опыт греков, первоначально заявленная сумма бюджета Игр имеет тенденцию к увеличению. Правительство Греции вынуждено было увеличить финансирование олимпийского проекта более чем в шесть раз (с 1,4 до 8,6 млрд евро)! И бюджет сочинской Олимпиады тоже почти наверняка будет пересмотрен в сторону увеличения. Вопрос — на сколько? Еще в самолете из Гватемалы Кудриным было заявлено: сумма, выделенная на олимпийские игры в Сочи (12 млрд долл.), маловата будет, и, возможно, ее придется увеличить. Если в России считают так

же, как в Греции, тогда первоначальная сумма в 300 млрд рублей может вырасти до 1,8 трлн. Сочи–2014 рискует превратиться в самый дорогостоящий «национальный проект».

Если смысл «олимпийского проекта» не в электоральной, и не в экономической плоскости, то в чем? Олимпиада–2014 — нечто гораздо большее, нежели просто спортивное событие, пусть и широко понимаемое вкуче с вросшими в него бизнесом и политикой. Если вдуматься, игры в Сочи — один из немногих наших реальных проектов, рассчитанных уже не на короткий, а как минимум на средний срок. А если планировать развитие уникального круглогодичного курорта всерьез, рассматривая Игры как старт, а не как финиш, то можно говорить и о долгосрочном проекте. А мы даже к пятилетнему планированию пока не вернулись — все проекты рассчитываются на четырехлетний электоральный цикл, причем из этих четырех лет последние полтора года обычно проходят в терзаниях перед неизвестностью вместо работы. Трехлетний бюджет — уже «достижение».

### *РПП: наш вывод-прогноз*

Произойдет ли смена лидеров и партий в 2007-м, 2008-м, 2011-м и 2012-м или не произойдет — а к Олимпиаде–2014 все равно нужно будет готовиться. Значение «олимпийского проекта» в том, что в российском общественно-политическом пространстве и времени впервые за последние десятилетия появляется некий метапроект, своего рода организующий ориентир, в идеале способный преодолеть логику сиюминутных соображений и амбиций, «электоральных циклов» и «переходных периодов». Формирующий коллективные усилия в масштабах уже не отдельных политических карьер и партийных проектов, но целого поколения. «Сочи–2014» ставит в повестку вопрос о несравнимо более масштабном, долгосрочном проекте: «Россия–2014».

Между тем уже сам факт выигрыша права провести Олимпийские игры выявил ряд существенных проблем, многие из которых, впрочем, проявились бы до 2014 года и без всякой

Олимпиады. Победа России в олимпийской гонке за семь лет может еще много раз быть поставлена под сомнение.

### *РПП: наш вывод-прогноз*

Что за это время может произойти, какие к тому времени будут мировые цены на нефть — все еще решающий фактор сохранения внутренней стабильности в стране, — сейчас предсказать невозможно. Уже сегодня черноморское побережье Северного Кавказа становится эпицентром потенциально взрывоопасных противоречий. Помимо Сочи—2014 этот регион планируют сделать стартовой точкой газопровода «Южный поток» с пропускной способностью 30 миллиардов кубометров природного газа в год. «Южный поток», как и его собрат — Североевропейский газопровод (СЕГ) — по дну Балтики с проектной годовой пропускной способностью двух ниток 55 миллиардов кубометров газа, затрагивают, прямо или косвенно, интересы многих стран. И было бы наивно ожидать, что этот проект не станут торпедировать как американцы, так и транзитные страны, в число которых наряду с поляками, прибалтами, белорусами и украинцами войдет Турция.

Один из способов торпедирования — дестабилизация газотранспортных коммуникаций в наиболее уязвимых местах, в числе которых национальные республики Приволжского федерального округа — Татарстан, Башкирия, Удмуртия и, с появлением проекта «Южного потока», Адыгея и окружающая ее территория Краснодарского края. Новообретенный олимпийский статус региона еще больше подогревает интерес противоборствующих сторон к созданию в данном регионе хаоса, который позволил бы им решить сразу несколько крупных геополитических задач.

Межэтнические проблемы на юге России — не новость. Однако, похоже, и в этом вопросе еще не все карты выложены на стол. К финальному этапу отбора городов-кандидатов на проведение зимней Олимпиады—2014 очень «вовремя» выяснилось, что на сочинской земле имел место «геноцид таких масштабов, которые прежде не были известны». В конце мая в Адыгее

состоялась целая серия мероприятий с участием зарубежных соотечественников. Мероприятия носили траурный характер и были приурочены к 21 мая: эта дата отмечается как День памяти адыгов–жертв Русско-кавказской войны XIX века.

Некогда адыгский народ населял большую территорию от Тамани на западе до реки Сунжа на востоке — поведали выступившие участники. В течение 100 лет до 1864 года жители Черкесии (Адыгэ Хэку) упорно сопротивлялись царской агрессии. В своем стремлении захватить адыгские земли царизм не гнушался никакими методами. «Адыгские села выжигались сотнями, женщины, старики, дети уничтожались лишь за то, что называли себя адыгэ, жили на своей земле. Уничтожив сотни тысяч адыгов, живших в Кабарде, Бесленее, Темиргое, Бжедугии, Шапсугии, Абадзехии, Натухае, Убыхии и других провинциях Черкесии, практически полностью разрушив материальную культуру, отняв лучшие земли, царизм окончательно сломил сопротивление остатков адыгов в 1864 году, т. е. на целых пять лет позже, чем на востоке Кавказа капитулировал имам Шамиль, возглавлявший сопротивление чеченцев и народов Дагестана».

21 мая 1864 года в урочище, на адыгском языке называемом Арты-Къуажэ, а теперь носящем название Красная Поляна, в ознаменование военной победы над адыгами заместником Кавказа великим князем Михаилом Николаевичем был проведен военный парад. В результате войны 93% адыгов либо погибли, либо были изгнаны со своей Родины в Турцию. И теперь кому-то пришло в голову проводить Олимпиаду на костях невинно убиенных предков? Может быть, более уместно было бы возвести в Красной Поляне траурный мемориальный комплекс, в память жертв геноцида полуторавековой давности?

Подобного рода вопросы звучали не только в ходе мероприятий, состоявшихся на Кавказе и в черкесской диаспоре, сообщает сайт Всемирного адыгского братства. 21 мая в Вашингтоне организацией «Джеймстаун Фаундейшн» и Черкесским культурным фондом была организована первая в истории американской адыгской диаспоры конференция под названием: «Черкесы: прошлое, настоящее и будущее». Целью конференции было «обсуждение событий, связанных с историей черкес-

ской нации, наряду с теми проблемами, которые черкесы испытывают сегодня в регионах своего компактного проживания». Первым на конференции выступил доктор Пол Хензе — бывший председатель корпорации РАНД, известной своими тесными связями с военно-политическими и разведывательными кругами США. Описывая жестокие исторические события русско-кавказской войны, Хензе сделал акцент на том, что черкесы имели свою государственность и абсолютно четко осознавали свою национальную принадлежность к единому адыгскому этносу. Аргументы, изложенные Полом Хензе в недавно опубликованном докладе «Черкесское противостояние Российской империи в XVIII–XIX вв.», призваны, по всей видимости, подвести историко-правовую базу под сепаратистские настроения, имеющиеся у части интеллектуальной элиты адыгов. Что может приобрести особую актуальность в случае реанимации планов присоединения Адыгеи к Краснодарскому краю.

В ходе конференции высказывались предложения по объединению Адыгеи, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, а также причерноморской Шапсугии (бывший Шапсугский национальный район, упраздненный Сталиным в 1945 году) в единое национально-государственное образование.

С учетом сказанного становится очевидно, что потенциал дестабилизации положения в Краснодарском крае и на всем Северном Кавказе на межэтнической почве еще далеко не задействован в полном объеме.

Российский политический класс рассчитывает, что Олимпиада будет работать на положительный образ нашей страны. Но дело не только в том, что Россия будет чаще упоминаться в новостях и репортажах мировых СМИ, а еще и в том, что к проекту будут предъявлены требования максимальной прозрачности. Проблемы с управлением, особенно управлением большими среднесрочными проектами, тоже будут. Этому все равно придется учиться, причем центр «госприемки» будет не у нас, и коррупционные скандалы будут уже иметь международный масштаб.

Экологи, как всегда, на чеку. Строительство в Имеретинской долине может погубить Кавказский заповедник. Птицы перестанут прилетать гнездиться из-за шума. По той же причине

уйдут в глубь лесов звери. Подобные потрясения непременно скажутся на численности животных. Кроме того, строительные работы могут изменить рельеф местности, вызвать новые сели, обвалы, лавины. Проблемы не только в Имеретинке, где разместится Олимпийский парк. По мнению экологов, нежелательно строительство и на втором главном направлении — в Красной Поляне. Возведение горнолыжных трасс, трамплинов, подъемников неизбежно связано с вырубкой леса — главного воспроизводителя целебного горного воздуха. Почва в горах также имеет особые свойства: она, словно фильтр, пропускает через себя талые воды, удерживая все примеси. Благодаря этому вода в горной реке Мзымте становится прозрачно-чистой. И именно такие условия необходимы для нереста кавказской форели. Стройка нарушит природный фильтр — вода в Мзымте станет мутной, форель перестанет размножаться. Ради красивого проекта мы рискуем потерять уникальный уголок природы?

### *РПП: наш вывод-прогноз*

Коррупционные скандалы, социальная и этническая напряженность, экологические проблемы могут стать настоящей головной болью для наших политиков, чиновников и бизнесменов. Может, они и не подозревали, на что шли. Но в этом — и риски, и шанс: что-то, чего раньше не умели, можно научиться делать хорошо по мировым меркам, а это и после 2014 года пригодится.

## **Общественно-политический процесс**

### ***Наука vs Религия: вечный спор в актуальном политическом контексте***

Миссионерская активность Русской православной церкви, похоже, переполнила чашу терпения ряда научных и общественных деятелей, воспитанных в традициях «научного атеизма». Сразу десять действительных членов Российской академии наук, среди которых два лауреата Нобелевской премии — Жорес Алферов и Виталий Гинзбург, обратились с письмом к главе государства, выразив таким образом свою обеспокоенность «клерикализацией общества».

По словам Виталия Гинзбурга, к этому шагу авторов подтолкнули резолюции XI Всемирного русского национально-го собора, прошедшего в марте 2007 года. В случае их реализации, решили академики, светским принципам устройства государства и общества в России будет нанесен сильный урон. Академики усмотрели угрозу в призывах Собора к правительству ввести в школах предмет «Основы православной культуры» в качестве обязательного.

Что же касается науки, то академики считают недопустимым приравнивать к ней теологию. Между тем в резолюциях Собора содержатся настоятельные предложения включить теологию в перечень научных специальностей Высшей аттестационной комиссии (ВАК). «Было крайне важно воспрепятствовать проникновению церкви в светскую школу и в науку и противостоять клерикализации страны», — подчеркнул Гинзбург.

В развернувшейся дискуссии приняли участие и представители Общественной палаты, правозащитники. Глава комиссии ОП РФ по вопросам регионального развития и местного самоуправления Вячеслав Глазычев, в частности, призвал «обратить внимание на защиту светскости государства, ибо у нас сейчас распространяется ползучий клерикализм». «Бурное вмешательство церкви во все государственные дела вместо того, чтобы заниматься приходскими делами, чрезмерно», —

заявил Глазычев. О своей поддержке академиков заявила также «Другая Россия».

Аргументированный ответ авторам письма дали представители Московской патриархии, в частности руководитель пресс-службы РПЦ Владимир Вигилянский. «Патриарх не раз подчеркивал: «Основы православной культуры» — не религиозный, а православный предмет для изучения не на обязательной, а на факультативной основе», — заверил он.

В таком виде, по словам Вигилянского, «изучение предмета поддерживает большинство опрошенных родителей». Что же касается дискуссии, является ли теология наукой, ее он предлагает перенести «в Гарвард и Оксфорд, в программах которых такая наука есть».

«Речь идет лишь о культурологическом предмете — “Основах православной культуры”, которые дают представление о том, чем является Россия, каковы ее духовные основы, чем объясняется несокрушимость духа русского народа, одержавшего победу во время татаро-монгольского нашествия на Куликовом поле, что помогло им сохранить целостность государства во время смутного периода» — разъяснил ситуацию епископ Егорьевский Марк. Что же касается теологии, то епископ напомнил, что факультет теологии есть также в Кембридже, университетах Германии и Бельгии.

Не обошлось и без эмоциональных крайностей с обеих сторон. Так, православно-патриотическое движение «Народный собор» обратилось в прокуратуру Москвы с требованием привлечь к уголовной ответственности Гинзбурга за «разжигание межрелигиозной розни». Поводом для обращения послужило интервью Гинзбурга газете «Вести образования», которое он дал в феврале 2007 года. В нем академик, комментируя преподавание в школах культурологического предмета «Основы православной культуры», заявил, что, «преподавая религию в школах, эти, мягко говоря, сволочи церковные хотят заманить души детей». Однако тогда против академика выступил только ультраправый «Союз православных хоругвеносцев». Сейчас же протест спровоцирован именно письмом ученых к президенту.

Припомнили Виталию Гинзбургу и более ранние высказывания, ставящие под вопрос непредвзятость занятой им пози-

ции. В частности, в статье «Несколько замечаний об атеизме, религии и еврейском национальном чувстве», опубликованной в 2004 году в сетевом альманахе «Еврейская старина», академик убедительно обрисовал позитивную роль синагог в качестве культурных центров для иудейских общин, веками спасавших еврейский народ в диаспоре от процессов ассимиляции. Что, в свою очередь, вполне оправдывает их материальную поддержку со стороны светских организаций и институтов. Очевидно, приверженность академика строгим канонам научности и объективности не исключает двойных стандартов в оценках личностно значимых вопросов.

Появление обращения академиков к президенту и призыв привлечь к уголовной ответственности нобелевского лауреата ряд аналитиков поспешили представить как свидетельство эскалации конфликта внутри правящей элиты. Еще несколько лет назад Глеб Павловский в числе политической опоры РПЦ указывал на «аппаратное меньшинство» в администрации президента — Виктора Иванова, Игоря Сечина, Сергея Пугачева, полпреда президента в Центральном федеральном округе Георгия Полтавченко. Для «православного клана» экспансия РПЦ является якобы способом утверждения России в мире как полуавтономного центра, не способного интегрироваться в западный мир. Тем самым «вопрос о месте РПЦ в жизни российского государства одновременно затрагивает и проблему интеграции России в развитый мир, что неизбежно расширяет перечень проблемных точек в дискуссии между “православным” кланом, склонным к изоляционизму, и частью истеблишмента, заинтересованного в становлении России как части западного мира». Причем очередной этап конфликта свидетельствует о переходе на качественно новый уровень: впервые выступление против «клерикализации» общества исходит из околосмоленских, далеко не периферийных кругов.

Однако в этой версии слишком многое не сходится, и ход развернувшейся дискуссии убедительно это продемонстрировал. На стороне «клерикалов», в частности, оказались многие из тех, кого трудно заподозрить в «склонности к изоляционизму» и противодействии становлению России как части западного мира. Так, глава католической архиепархии Божией Матери в

Москве Тадеуш Кондрусевич поддержал стремление Церкви проникать в разные сферы общественной жизни. По его словам, сегодня общество переживает «очень сложное время», сталкиваясь с частыми вызовами «секуляризации общества и нравственного релятивизма», которые выражаются в том числе в росте «таких социальных патологий, как аборт, разводы, наркомания». В этих обстоятельствах Церковь, отметил архиепископ, «не может молчать, она должна говорить», и ее проповедь должна звучать «отнюдь не только в стенах ризницы, но и за ее пределами».

Комментируя прозвучавшие в адрес Русской православной церкви обвинения в стремлении ввести теологию в перечень научных специальностей, католический архиепископ напомнил, что первые университеты в Европе были созданы именно Церковью. «Само слово “теология” состоит из слов “теос” и “логос” — “наука о Боге”. Именно католическая церковь создала первый университет в Болонье и, в принципе, очень много сделала для развития науки», — отметил Т. Кондрусевич.

Представители других традиционных религий России также по сути солидаризовались с позицией РПЦ, осудив атеистический максимализм авторов обращения. Позиция академиков отражает мнение группы людей, имеющих свои убеждения, но это не значит, что «их взгляды — истина в последней инстанции», заявил зампреда Совета муфтиев России Марат Муртазин. Он выступил за необходимость диалога традиционных религий и общества в решении нравственных, социальных, образовательных проблем общества. За поиск компромисса в вопросах распространения религиозных знаний, «который является признаком демократического общества», выступила Федерация еврейских общин России. В ее заявлении подчеркивается, что «веру не следует навязывать», однако религиозные организации должны иметь возможность «рассказывать о своей традиции, чтобы человек добровольно сделал свой духовный выбор».

«Церковь занимается и будет заниматься всем, что волнует людей. Так поступает любая религиозная община в свободном мире», — обобщая сказанное, резюмировал замглавы Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (ОВЦС

МП) протоиерей Всеволод Чаплин, назвав попытки ограничить Церковь приходскими делами «рудиментом идеологии политических пенсионеров».

### *РПП: наш вывод-прогноз*

Вместе с тем, политическая составляющая во всей этой истории, безусловно, присутствует, хотя и лежит она несколько в иной плоскости, чем представлено в изложенной выше версии. В предыдущих выпусках РПП мы обращали внимание читателя на то, что очевидные успехи, наметившиеся в деле преодоления раскола внутри православного мира, в частности между Московской патриархией и РПЦЗ, с неизбежностью вызывает противодействие влиятельных политических сил на Западе. Не перспектива «русского изоляционизма» на самом деле пугает сегодня многих. Замкнувшаяся в примитивном авторитаризме Россия в роли изгоя и пугала для «цивилизованного человечества», в то же время исправно поставляющая на внешний рынок свои природные богатства (нечто вроде нынешней Нигерии), вполне устроила бы иных «доброжелателей» как в самой стране, так и за ее пределами. Напротив, именно наметившийся выход из духовной самоизоляции, преодоление трагического наследия XX века и консолидация православного, «русского мира», простирающегося далеко за пределы нынешних государственных границ, активно участвующего в глобальных информационных и культурных процессах, открытого и динамичного, способного вести диалог с традиционными культурами и религиями мира и совместно искать ответы на вызовы современности, — такая перспектива действительно ломает многие стратегии и «ожидания», сформировавшиеся в отношении России за последние десятилетия.

Что же касается академического сообщества, то вряд ли его авторитетным представителям стоит опасаться конкуренции со стороны «докторов и кандидатов теологических наук». Хотя, конечно, определенный внутренний дискомфорт — по-видимому, от осознания того, что некоторые основополагающие научные постулаты, которые до сих было принято *принимать на веру* (как, например, Дарвиновскую теорию эволюции), с при-

ходом в Академию богословов вновь обретут статус *научной гипотезы требующей доказательств*, — чисто по человечески вполне понятен. Особенно со стороны умудренных жизненным опытом светил, которым уже трудно менять свои убеждения. Как убедительно показал Томас Кун, смена научных парадигм, как правило, осуществляется через смену поколений ученых. Другими словами, время рассудит, кто в извечном споре между Наукой и Религией прав, а кто нет.

## Политические элиты

### **Совет безопасности: накануне очередной реорганизации**

Долгое время муссировавшиеся слухи о предстоящей отставке секретаря Совета безопасности Игоря Иванова, вопреки сложившейся традиции, все-таки подтвердились. Между тем стиль кадровой политики президента предполагает прямо противоположную модель: отставки должны происходить неожиданно и молниеносно, зачастую без всякой мотивации (вспомним хотя бы отставку Владимира Устинова), а упорно распространяемые слухи о якобы уже принятых решениях должны оканчиваться ничем (примеров слишком много, чтобы перечислять). Так или иначе, Игорь Иванов покинул свой пост.

Эксперты в целом единодушны в том, что при Игоре Иванове Совбез потерял свои прежние позиции и стал не силовым, а дипломатическим органом. Занимаясь «паркетной дипломатией», бывший глава МИДа так и не смог стать достойной заменой ушедшему в правительство Сергею Иванову, при котором Совет безопасности достиг наибольшего влияния, стал мозговым центром для силовиков. Новый глава Совбеза должен возродить былую функцию Совета и заниматься «безопасностью, а не дипломатией». *В связи с тем что вопросы национальной безопасности становятся первоочередными для России, статус Совбеза необходимо поднимать, и эту задачу должен решать руководитель другого типа.*

Со всем этим трудно не согласиться. Однако стоит напомнить, что за время своего существования Совбез уже не раз переживал взлеты и падения, и уходящий секретарь — не первый, при котором этот орган «терял свои прежние позиции». Едва ли при Иване Рыбкине его позиции были существенно выше. Наблюдатели успели подметить даже некоторую закономерность: «функции Совета безопасности слабеют во времена стабильности и укрепляются во времена переходного периода»<sup>4</sup>. Так, пребывание

---

<sup>4</sup> Сергей Марков, директора Института политических исследований.

на посту секретаря СБ Сергея Иванова пришлось на период укрепления власти в руках Владимира Путина, которому был необходим сильный противовес правительству, возглавляемому в то время ненадежным Михаилом Касьяновым. Еще более критическая ситуация в стране имела место в короткий период руководства Александра Лебеда.

### *РПП: наш вывод-прогноз*

Исходя из этих соображений, можно предположить, что Игорь Иванов вполне адекватно справлялся с отведенной ему ролью в наиболее стабильный период президентства Владимира Путина. Однако с изменением политической ситуации, по мере приближения очередного «переходного периода», изменились требования к Совету безопасности, и, соответственно, к человеку, занимающему пост его секретаря.

Проблемы снижения статусности Совета безопасности связаны не только с личностными качествами его руководителя, но лежат в самой структуре этой организации. Формально Совбез стоит над МВД, ФСБ и другими силовыми органами, однако в реальности его члены напрямую зависят от своих ведомств. Поэтому до сих пор судьба Совбеза в значительной степени зависела от того, человек из какого ведомства его возглавляет.

Очевидно, что задача повышения статуса Совбеза предполагает не просто смену руководителя, но определенную структурную реформу самого органа. Об этом сегодня и идет речь.

Сообщается о подготовке нового документа о статусе Совбеза, полномочия которого должны значительно расширяться. Согласно источникам, Совбез превратится в универсальный механизм, контролирующий силовые ведомства. Кроме того, там активно начнут разрабатывать политическую стратегию России. В преддверии переходного периода 2007–2008 годов Совбез возвращается к роли параллельного контрольного правительства, который должен обеспечить реализацию политического курса лидера страны.

На фоне подобных сообщений СМИ сразу вострепнулись любители порассуждать о трудоустройстве Владимира Путина

после 2008 года. Была высказана мысль, что он может стать секретарем Совета безопасности. При всей своей абсурдности эта идея ничем не хуже других, высказанных на ту же тему (за отчетный период, в частности, в связи с олимпийским сюжетом, слухмейкеры уже пытались «трудоустроить» Владимира Путина руководителем Международного олимпийского комитета). Отметим при этом, что сам президент не видит необходимости менять статус Совбеза, о чем он заявил в Саранске за неделю до отставки Игоря Иванова.

Исполняющим обязанности секретаря СБ президент назначил замсекретаря Совбеза Валентина Соболева. 60-летний генерал-полковник ФСБ работает замсекретарем СБ с 1999 года — то есть с того времени, когда Совбезом руководил Владимир Путин. Однако если эксперты правы и задача состоит в укреплении Совета Безопасности, то и. о. секретаря вряд ли получит эту должность на постоянной основе.

В кулуарах Госдумы в качестве кандидата на должность секретаря Совбеза называют спикера Госдумы Бориса Грызлова. Еще одним возможным претендентом может стать министр юстиции Юрий Чайка. Противоречивые сигналы идут по поводу кандидатуры главы Госнаркоконтроля Виктора Черкесова: одни называют его наиболее вероятным кандидатом, в то время как источники в самом ведомстве полностью это опровергают, ссылаясь на то, что Черкесов совершенно точно не собирается менять работу.

Впрочем, хорошо известно, что кадровые решения Владимира Путина, как правило, не поддаются экспертному прогнозированию.

### ***Команда Лужкова: коней на переправе не меняют***

В отличие от Владимира Путина, кадровые решения Юрия Лужкова вполне предсказуемы. В той мере, в какой он свободен их принимать самостоятельно.

26 июля новоутвержденный в своей должности мэр Москвы назначил в общей сложности 33 руководителя отраслевых органов исполнительной власти города. Большинство функционеров остались работать на своих прежних местах, пройдя нехитрую процедуру переназначения. В свою очередь, появление новых лиц в руководстве города не принесло особых сенсаций.

Говоря о ключевых постах и персоналиях в руководстве города, следует отметить, что трое из четырех первых заместителей мэра остаются на своих местах. Владимир Ресин остался руководителем Строительного комплекса Москвы в ранге первого заместителя мэра, Юрий Росляк вновь стал главой Комплекса экономической политики и развития города, а Людмила Швецова сохранила пост руководителя Комплекса социальной сферы города. На момент сдачи номера в печать вакантными остаются несколько руководящих постов. В частности, до сих пор не назначен руководитель Департамента образования Москвы, обязанности которого пока исполняет Любовь Кезина.

Вместе с тем пришлось пожертвовать некоторыми знакомыми фигурами. Так, столичный мэр освободил от занимаемых должностей двух своих заместителей — руководителя Комплекса городского хозяйства Петра Аксенова и руководителя Комплекса внешних связей Иосифа Орджоникидзе.

Отставку Орджоникидзе источники из Мосгордумы связывают со свертыванием в столице игорного бизнеса, который курировал чиновник. Возможно, это отголосок антигрузинской кампании: в ее разгар было закрыто несколько игорных заведений, владельцами которых считались представители грузинской диаспоры в Москве. Так или иначе, Орджоникидзе — давний член команды Лужкова, работавший в руководстве правительства с 1992 г. Вряд ли отставка произошла по инициативе самого мэра, очевидно имело место давление из Кремля.

Иосифу Орджоникидзе, по словам Лужкова, предложена новая должность. Сам Орджоникидзе на вопросы об этом предложении лишь отмахивается, не раскрывая подробностей. Он находится в продолжительном отпуске уже месяц. Из его окружения дают понять, что ближайшее время экс-чиновник,

который не так давно перенес сложную операцию, собирается посвятить отдыху. С решением о том, чем заниматься дальше, Орджоникидзе торопиться не будет. Впрочем, источники не исключают, что в дальнейшем он может посвятить себя своему грузинскому бизнесу. Среди активов бывшего заместителя мэра Москвы называют несколько объектов недвижимости в Тбилиси, Боржоми и столице Аджарии Батуми, где сейчас идет строительство 5-звездочного отеля Sea Shore Hotel, которое оценивается почти в 150 млн долларов.

Административное наследие Орджоникидзе уже успели поделить: Комитет по внешнеэкономической деятельности ликвидируется вовсе, игорный бизнес будет курировать зам. мэра по вопросам межрегионального сотрудничества, массовых коммуникаций, спорта и туризма Валерий Виноградов. Внешнеэкономической деятельностью городского правительства теперь займется руководитель свежесозданного одноименного департамента Георгий Мурадов. Контроль за строительством ММДЦ «Москва-Сити», которым также ведал Орджоникидзе, переходит к Владимиру Ресину и его стройкомплексу.

Что же касается отставки Аксенова, здесь не все так ясно. Дорожные пробки, изношенный жилищный фонд, разбитые дороги и другие набившие оскомину столичные беды, конечно, можно вменить в вину главе Комплекса городского хозяйства, но при этом в бездействии его обвинить никак нельзя. Уход Аксенова объясняют также медленным реформированием ЖКХ. Сам московский мэр многозначительно заявил, что он просто «вынужден был поменять руководителя комплекса городского хозяйства Петра Аксенова». Не уточнив при этом, кто или что его к этому вынудило. Правда, при этом Лужков пообещал, что Аксенов «обязательно будет использован в городе на другой серьезной работе, но не на таком уровне, который он занимал».

Назначенный на место Аксенова Петр Бирюков, в свою очередь, возглавлял Южный округ, в котором реформа ЖКХ действительно шла лучше, чем в среднем по городу. Примечательно, что Бирюков уже во второй раз подсиживает Петра Аксенова: на должность префекта ЮАО Бирюков тоже пришел вслед за ним.

Также градоначальник уволил prefecta Северного административного округа Москвы Владимира Обьедкова. Последнему в «вину» вменяют активное противодействие практике «точечной застройки», изрядно изуродовавшей облик многих районов столицы. Вместо него теперь будет трудиться руководитель «Краснодарэнерго» Юрий Харди́ков. Мэр охарактеризовал его как «крепкого и сильного хозяйственника».

Новые кадровые назначения в правительстве ожидалось сразу после избрания Юрия Лужкова мэром Москвы на новый срок, при этом аналитики активно обсуждали «кандидатуры на вылет». По мнению некоторых экспертов, своих постов должны были лишиться Иосиф Орджоникидзе, пресс-секретарь Лужкова Сергей Цой, руководитель Департамента потребительского рынка правительства Москвы Владимир Малышков, руководитель Департамента образования Любовь Кезина, руководитель Комплекса экономической политики и развития Москвы Юрий Росляк, а также несколько prefectов. В прессе появилась информация, что якобы Лужкову намекнули о том, что пришло «время перемен» и кто-то из чиновников должен уйти.

Впрочем, мэр поспешил опровергнуть информацию о том, что перестановки сделаны по указке президентской администрации. Чем еще больше усилил соответствующие предположения.

Так или иначе, Лужков предпочитает связывать произведенные отставки и назначения с запланированной реорганизацией и оптимизацией структуры правительства Москвы. Новая структура предполагает «упразднение семи крупных самостоятельных управленческих звеньев» и общее сокращение числа городских чиновников на 10% (на сегодняшний день численность гражданских служащих столичного правительства составляет 23,5 тыс. человек). Так, упразднено валютно-финансовое управление, а комитет по внешнеэкономической деятельности объединен с международным управлением. Департамент инвестиционных программ Москвы исчезнет с 1 января будущего года. Одновременно с этим появился пятый комплекс — по имущественным и земельным отношениям, а также новый департамент — госзаказа и капитального строительства.

### *РПП: наш вывод-прогноз*

Повсеместно констатируется, что Лужков обошелся минимальными кадровыми перестановками. Сохранение ключевых фигур в правительстве Москвы свидетельствует не столько о каких-то политических договоренностях Лужкова с Кремлем, сколько о том, что на «рынке» сегодня нет людей уровня Росляка или Ресина. Пока Лужков будет у власти, кадровых революций в столичном правительстве не произойдет.

Для заметок

---

# РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Ежемесячный аналитический бюллетень

Выпуск 6 (16)

(июль 2007 г.)

*Наш адрес: E-mail: [frpc@cea.ru](mailto:frpc@cea.ru)*

*Сдано в набор 06.08.07 г.*

*Подписано в печать 13.08.07 г.*

*Формат 60×90<sup>1/16</sup>. Печ. л. 3.*

*Отпечатано в ООО «Типография Принтхаус»*

*Тираж 500 экз. Заказ № 355.*